

Е. В. Булатая

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Министерство образования Республики Беларусь, ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375(163)48 73 97, bulataya87@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ДИМИНУТИВОВ КАК ЭКСПЛИКАТОРОВ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. В. ГОГОЛЯ И ИХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ПЕРЕВОДА)

В статье рассматриваются особенности перевода диминутивов как экспликаторов иронии с русского языка на немецкий язык. Материалом исследования послужили оригинальные произведения Н. В. Гоголя и тексты их немецкоязычного перевода. В ходе проведенного исследования установлено, что лексемы с диминутивными суффиксами в произведениях Н. В. Гоголя служат реализации иронии в условиях их нарочитого авторского перечисления или чрезмерного употребления в рамках одного контекста. Определено, что при переводе диминутивов из оригинальных гоголевских произведений на немецкий язык не всегда используется эквивалентный перевод посредством соответствующих лексем с диминутивными суффиксами переводного языка, что, соответственно, становится причиной неполной передачи или потери иронического смысла текста оригинала в тексте перевода. С одной стороны, это обусловлено различиями в системах русского и немецкого языков, с другой стороны, избранным способом перевода.

Ключевые слова: диминутив; ирония; художественный текст; перевод; эквивалентность.
Библиограф.: 20 назв.

E. V. Bulataya

Baranovichi State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 21 Voykova str., 225404 Baranovichi, Republic of Belarus, +375 (163) 48 73 97, bulataya87@mail.ru

PROBLEM OF TRANSLATION OF DIMINUTIVES AS EXPLICATORS OF IRONY (BY EXAMPLE OF N. V. GOGOL'S WORKS AND THEIR GERMAN TRANSLATION)

The article deals with the features of translation of diminutives as explicators of irony from Russian into German. The research material was the original N. V. Gogol's works and the texts of their German translation. During the research it was found that lexemes with diminutive suffixes in N. V. Gogol's works are used to realize irony in the conditions of their deliberate enumeration by the author or excessive use within the same context. It was determined that in the process of translation of diminutives from the original Gogol's works into German an equivalent translation by means of corresponding lexemes with diminutive suffixes of the translated language is not always used, which, accordingly, causes incomplete transmission or loss of the ironic meaning of the original text in the translation text. On the one hand, this is due to the differences in the systems of the Russian and German languages, on the other hand, to the translation method chosen.

Key words: diminutive; irony; literary text; translation; equivalence.
Ref.: 20 titles.

В современных лингвистических исследованиях важное место отводится исследованию смысловой наполняемости художественного текста, в особенности той, которая явно не эксплицирована посредством языковых единиц, а воспринимается адресатом с помощью декодирования имплицитной информации. При этом важно заметить, что недостаточность информации совсем не затрудняет понимание смысла текста, а напротив, как справедливо замечает Ш. Балли, «по мере того как убывает количество слов, выражение становится все более ясным и убедительным» [1, с. 50]. В свою очередь, неявный смысл является неотъемлемой составляющей текстового пространства, выступая важным информационным элементом содержания художественного текста. Соответственно, при минимально эксплицированной текстовой части имплицитная информация дает возможность автору донести до читателя широкую палитру смыслов. Одной из важных текстовых категорий, заключающей в художественном тексте имплицитную информацию, выступает ирония,

которая в современных лингвистических исследованиях рассматривается не просто в качестве одного из видов комического, о чем свидетельствуют более ранние исследования по эстетике [2; 3 и др.] и литературоведению [4; 5 и др.], или как стилистический прием в соответствии с традиционным подходом в языкознании [6; 7 и др.], а является самостоятельной текстовой категорией, располагающей собственными средствами выражения, то есть маркерами, тонко указывающими на наличие в тексте скрытого смысла (см., к примеру, работы: [8; 9; 10 и др.]). Ирония, основанная на диссонансе буквального и подразумеваемого смыслов, выступает в художественном тексте имплицитной формой выражения авторской модальности [11], неотъемлемым идиостилевым компонентом автора [12, 13 и др.]. В этом плане ирония вбирает в себя мировоззренческие установки и ценностные ориентиры автора произведения. Особый интерес в данном направлении представляет не только выявление основных механизмов и средств иронического смыслообразования в художественном тексте, но и рассмотрение последних в рамках межъязыкового сопоставления. При этом определение эквивалентности перевода экспликаторов иронии и степени передачи иронического смысла текста оригинала в тексте перевода составляет важное проблемное поле в исследованиях лингвистической категории иронии.

В рамках данной статьи мы остановимся на анализе особенностей перевода иронии, выраженной таким средством, как диминутивы, поскольку, как справедливо замечает В. В. Виноградов, посредством уменьшительно-ласкательных суффиксов эксплицируются «самые разнообразные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба, пестрая и противоречивая гамма эмоций и оценок» [14, с. 101]. Заметим, что диминутивность в лексемах выражается, как правило, посредством набора уменьшительных аффиксов, характерных для определенной языковой системы. Вместе с тем диминутивность может достигаться и аналитическим способом образования — с помощью добавления к лексемам, не имеющим в своем составе диминутивных суффиксов, других слов с соответствующим значением.

В качестве материала исследования выступили произведения великого классика русской литературы, мастера сатиры и иронии, Н. В. Гоголя и тексты перевода его произведений на немецкий язык. Методологическую базу составили методы описательного, контекстуального и сопоставительного анализа.

Прежде чем перейти к сопоставительному анализу иронических контекстов, отметим, что актуализация иронии посредством диминутивов в гоголевских текстах заключается не в простом ироническом переосмыслении значения отдельно взятого диминутива, а в несоответствии буквального и подразумеваемого смыслов, возникающем на основе нарочитого авторского перечисления или чрезмерного употребления в одном контексте целого ряда лексем с диминутивными суффиксами. Благодаря так называемому нарочитому «нагромождению» диминутивов, принадлежащих к одной и той же части речи или к разным частям речи, в контексте возникает второй смысловой план, то есть иронический подтекст. Заметим при этом, что в соответствии с частеречной принадлежностью диминутивов актуализации иронии в гоголевских текстах способствуют чаще всего диминутивы-существительные, менее частотно представлены в этом плане прилагательные с уменьшительными суффиксами.

Так, в следующем примере из поэмы «Мертвые души» перечисление имен существительных с суффиксами с уменьшительным значением, а также слов, первоначально имеющих диминутивность в семантике, обуславливает возникновение в контексте иронического смысла: «Все были такого рода, которым жены в нежных разговорах, происходящих в уединении, давали названия: *кубышки, толстунчика, пузантика, чернушки, кики, жужу* и проч.» [15, с. 191]. Ироническое описание автором нежного обращения к чиновникам их жен посредством употребления искусственных любезностей в форме ряда существительных *кубышка, толстунчик, пузантик,*

чернушка с диминутивными суффиксами *-ышк*, *-ун+чик*, *-ант+ик*, *-ушк*, а также французскоязычных заимствований с оттенком диминутивности в семантике *кики* «малыш» [16], *жужу* «игрушка» [16], обличает поддельность такого рода обращений в чиновничьих кругах, внешне завуалированную «красочными» выражениями. При этом в немецкоязычном тексте переведены не все диминутивы из текста оригинала. Ср.: “Es waren lauter Männer, denen die Gattinnen bei zärtlichen Gesprächen unter vier Augen folgende Kosenamen zu geben pflegten: *Fäßchen*, *Dickerchen*, *Bäuchlein*, *Joujou* usw.,” [17, S. 186—187]. При переводе опускается не совсем понятное по значению слово *чернушка*, а также заимствование из французского языка *кики*, что, однако, незначительно ослабляет иронию автора в переводном тексте. Остальные диминутивные прозвища переданы эквивалентными и близкими по значению немецкими диминутивами, имеющими в составе уменьшительные суффиксы немецкого языка *-chen*, *-lein*: *кубышка* – *das Fäßchen* «бочонок» [18], *толстунчик* – *das Dickerchen* «толстячок» [18], *пузантик* – *das Bäuchlein* «животик» [18]. Заимствование *жужу* передано в переводном тексте соответствующим французским словом *joujou*.

Показателен в плане перевода на немецкий язык существительных-диминутивов, служащих реализации иронии, и следующий отрывок из поэмы «Мертвые души». Насмешливо-иронический подтекст возникает в авторском повествовании, «перезагруженном» существительными с диминутивными суффиксами: *кусочек*, *яблочко*, *конфетка*, *орешек*, *душенька*, *ротик*. Ср.: «Несмотря на то что минуло более восьми лет их супружеству, из них все еще каждый приносил другому или *кусочек яблочка*, или *конфетку*, или *орешек* и говорил трогательно-нежным голосом, выражавшим совершенную любовь: «Разинь, *душенька*, свой *ротик*, я тебе положу этот *кусочек*». Само собою разумеется, что *ротик* раскрывался при этом случае очень грациозно» [15, с. 52]. — “Obwohl sie schon seit mehr als acht Jahren verheiratet waren, pflegte eines dem anderen bald *ein Stückchen Apfel*, bald *einen Bonbon* oder *eine Nuß* darzureichen und dabei mit rührend zärtlicher Stimme zu sagen, die von vollkommener Liebe zeugte: “*Herzchen*, mach doch dein *Mündchen* auf, ich will dir dieses *Stückchen* hineinlegen.” Es versteht sich von selbst, daß *das Mündchen* in solchen Fällen äußerst graziös geöffnet wurde“ [17, S. 32]. В переводном тексте переводчик сохраняет диминутивное значение не во всех случаях, а только в таких лексемах, как *das Stückchen* «кусочек» [18], *das Herzchen* «душенька, моё сердечко» [18], *das Mündchen* «ротик» [20], *das Beutelchen* «пакетик, чехольчик» [18] с помощью немецкоязычного уменьшительного суффикса *-chen*. Диминутивы *яблочко*, *конфетка*, *орешек*, напротив, употреблены в немецкоязычном переводе без диминутивных суффиксов: *der Apfel* «яблоко» [18], *der Bonbon* «леденец» [18], *die Nuß* «орех» [18], что свидетельствует о неполной эквивалентности данных лексем в транслате и, соответственно, уменьшает ироническую экспрессию в приведенном контексте.

Показателен в плане полного отсутствия диминутивности имен существительных как экспликаторов иронии при переводе их на немецкий язык следующий контекст из повести «Сорочинская ярмарка». Ср.: «— Вот вам и приношения, Афанасий Иванович! – проговорила она, ставя на стол миски и жеманно застегивая свою будто ненарочно расстегнувшуюся кофту, – *варенички*, *галушечки пшеничные*, *пампушечки*, *товченички!*» [19, с. 19]. — “Da habt Ihr eine Gabe, Afanassij Iwanowitsch!” <...> “Da sind *Quarkkuchen*, *Klöße aus Weizenmehl*, *Krapfen* und *Fischklöße!*” [20, S. 471]. Двойственная натура, поддельная любезность хитрой жены Черевика иронически обличается писателем посредством перечисления предложенных хозяйкой Афанасию Ивановичу во время отсутствия мужа разнообразных угощений, которые представлены в форме уменьшительно-ласкательных названий блюд: *варенички*, *галушечки пшеничные*, *пампушечки*, *товченички*. Примечательно, что ни одно из данных русскоязычных диминутивов-существительных не переведено на немецкий язык лексемами с соответствующими диминутивными суффиксами. Что касается передачи в переводном

тексте значения лексем в целом, то подобранные в переводе лексемы являются эквивалентными, однако не имеют уменьшительно-ласкательного оттенка в семантике, что, безусловно, значительно искажает иронический эффект текста оригинала в тексте перевода.

В некоторых случаях ирония актуализируется сочетанием в контексте диминутивов-существительных и диминутивов-прилагательных. При этом, естественно, возникают определенные трудности при передаче на немецкий язык диминутивности имен прилагательных. Так, в отрывке из повести «Старосветские помещики» автор конкретизирует имена существительные с уменьшительными суффиксами *старички*, *картинки* диминутивами-прилагательными *маленькие*, *низенькие*, *узенькие*, что способствует возникновению иронического тона при описании дома старосветских помещиков. Ср.: «Комнаты домика, в котором жили наши *старички*, были *маленькие*, *низенькие*, какие обыкновенно встречаются у старосветских людей. <...> Стены комнат убраны были несколькими картинами и *картинками* в старинных *узеньких* рамах» [19, с. 170—171]. Заметим, однако, что ирония, имеет в этом случае не резко насмешливый характер, а вносит в повествование ноты сочувствия и жалости к немолодым персонажам повести. В тексте перевода указанные маркеры иронии переданы в целом эквивалентными по значению лексемами, тем не менее, диминутивная семантика практически не сохраняется в тексте немецкоязычного перевода. Ср.: „Die Zimmer des Häuschens, in dem unsere *Alten* lebten, waren *klein* und *niedrig*, wie wir sie gewöhnlich bei Leuten aus der guten alten Zeit antreffen. <...> Die Zimmerwände waren mit Bildern und *Bildchen* in alten, *schmalen* Rahmen geschmückt ...“ [20]. Так, полным эквивалентом переведено только имя существительное *картинки* — *Bildchen*. При этом уменьшительное существительное *старички* передано субстантивированным именем прилагательным *Alte*, русскоязычные диминутивы-прилагательные *маленькие*, *низенькие*, *узенькие* — прилагательными немецкого языка *klein* «маленький, небольшой» [18], *niedrig* «низкий» [18], *schmal* «узкий» [18]. Причем, в то время как слово *klein* содержит диминутивность в семантике, остальные слова не являются диминутивами, поскольку, по сравнению с русским языком, для немецкого языка не характерен диминутив имени прилагательного. Однако, нельзя не отметить, что автор перевода не прибегает к аналитическому способу образования диминутивов-прилагательных, к примеру, посредством добавления к прилагательным немецкоязычного наречия *sehr* «очень» [18]. Соответственно, по указанным причинам иронический смысл текста оригинала значительно снижается в тексте немецкоязычного перевода.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было установлено, что диминутивы как экспликатеры иронии служат ироническому смыслообразованию в случаях их нарочитого авторского перечисления или «нагромождения» в контексте. В то время как в русском языке присутствует диминутив и имени существительного, и имени прилагательного, для немецкого языка не характерны диминутивные суффиксы у имен прилагательных, но при этом возможен аналитический способ образования диминутивов. Тем не менее данные различия в системах русского и немецкого языков порождают проблему достижения эквивалентности при переводе диминутивов. С другой стороны, как показал сопоставительный анализ оригинальных гоголевских произведений и текстов их перевода на немецкий язык, во многих случаях переводчики пренебрегают употреблением диминутивов имен существительных в переводном тексте при имеющейся возможности их образования с помощью уменьшительных суффиксов немецкого языка, а также не использует аналитический способ образования диминутивов-прилагательных. В этом случае иронический смысл текста оригинала, актуализируемый посредством диминутивов, частично или значительно теряется в тексте перевода.

Список цитируемых источников

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1955. — 416 с.
2. Любимова, Т. Б. Комическое, его виды и жанры / Т. Б. Любимова. — М. : Знание, 1990. — 64 с.
3. Паси, И. Ирония как эстетическая категория / И. Паси // Марксистско-ленинская эстетика в борьбе за прогрессивное искусство. — М. : Наука, 1980. — С. 60—84.
4. Дземидок, Б. О комическом / Б. Дземидок. — М. : Прогресс, 1974. — 223 с.
5. Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы / Л. И. Тимофеев. — М. : Высшая школа, 1976. — 354 с.
6. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. — М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1958. — 462 с.
7. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов / И. В. Арнольд. — М. : Флинта : Наука, 2002. — 384 с.
8. Походня, С. И. Языковые средства и виды реализации иронии / С. И. Походня. — Киев : Навукова думка, 1989. — 126 с.
9. Заврумов, З. А. Имплицитность иронии в семантическом пространстве художественного текста / З. А. Заврумов // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2016. — № 2. — С. 51—55.
10. Нечай, Ю. П. Языковые средства экспликации иронии в художественных текстах Э. М. Ремарка: лингвопрагматический аспект / Ю. П. Нечай, М. А. Олейник // Вестник Адыгейского гос. ун-та. — 2016. — Вып. 1 (172). — С. 52—57.
11. Ваулина, С. С. Средства выражения иронии в немецкоязычных переводах гоголевских текстов / С. С. Ваулина, Е. В. Булатая // Научный диалог. — 2019. — № 3. — С. 9—23. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-3-9-23.
12. Каменская, Ю. В. Ирония как компонент идиостиля А. П. Чехова : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. В. Каменская. — Саратов, 2001. — 173 л.
13. Петрова, О. Г. Ирония как способ создания образов персонажей в идиостильях Ч. Диккенса и У. М. Теккерея / О. Г. Петрова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение. — 2009. — Вып. 36. — С. 73—77.
14. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / Под ред. Г. А. Золотовой. — М. : Русский язык, 2001. — 720 с.
15. Гоголь, Н. В. Мертвые души / Н. В. Гоголь. — М. : Художественная литература, 1972. — 415 с.
16. Новый французско-русский словарь [Электронный ресурс]. — Дата доступа : <http://www.classes.ru/all-french/dictionary-french-russian-universal.htm?#>. — Дата доступа : 07.11.2021.
17. Gogol, N. Gesammelte Werke / N. Gogol. — Eggolsheim: Dörfner Verlag GmbH, 2013. — 1066 S.
18. Большой немецко-русский словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://german_russian_big.academic.ru. — Дата доступа : 10.11.2021.
19. Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород / Н. В. Гоголь. — Мн. : Народная асвета, 1980. — 351 с.
20. Gogol, N. Gutsbesitzer aus der alten Zeit / N. Gogol [Электронный ресурс] // Mirgorod. — München und Leipzig: G. Müller, 1910. — Режим доступа : <https://www.mirror-service.org/sites/gutenberg.org/4/9/5/7/49576/49576-h/49576-h.htm>. — Дата доступа : 10.11.2021.